

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обзор последних событий в Таджикистане

Март 2016 г.

IPHR
International
Partnership
for Human Rights

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Организаторы, подготовившие данный документ, несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Настоящий документ представляет обзор последних событий в области свободы слова и СМИ; свободы объединений и собраний; а также доступа к правосудию, недопущения дискриминации и защиты уязвимых групп в Таджикистане. Он основан на результатах мониторинга, проведенного общественным фондом «Нотабене» с ноября 2015 года по февраль 2016 года. Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия) провело дополнительное исследование и подготовило документ вместе с «Нотабене». Документ был подготовлен в рамках проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии», который осуществляется Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, общественным фондом «Нотабене», Туркменской инициативой по правам человека и МППЧ в рамках проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии».

Контакты:

Общественный фонд «Нотабене» («Нотабене»)
www.notabene.tj

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ)
www.bureau.kz

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)
www.chrono-tm.org

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)
www.IPHROnline.org

Фото на обложке: Veni / [CC BY](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) / Desaturated from original

Содержание

Резюме	2
Последние события в Таджикистане	3
Общая ситуация	3
Свобода слова и СМИ	5
Свобода объединений и собраний.....	6
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	7

Резюме

В конце 2015 года президент Эмомали Рахмон был объявлен «Лидером нации», получив при этом пожизненное право влиять на политику в стране, а также иммунитет от судебного преследования. В случае принятия проект поправок к Конституции, который планируется вынести на референдум в мае этого года, будут сняты ограничения с количества сроков переизбрания президентом Рахмон.

В феврале 2016 года Верховный суд начал слушания по делам против руководящих членов Партии исламского возрождения (ПИВТ), которым были предъявлены обвинения в «экстремизме из-за их предполагаемой причастности к вооруженным нападениям, имевшим место в сентябре 2015 года. Судебный процесс проходит за закрытыми дверями, и высказываются серьезные сомнения по поводу его справедливости и беспристрастности. Суд против других членов ПИВТ, как ожидается, начнется в ближайшее время. После событий сентября 2015, которые преподносятся властями как попытка государственного переворота, ПИВТ была запрещена как «экстремистская»; в стране были проведены массовые задержания членов ПИВТ.

Высказываются опасения, связанные с ростом ограничений доступа к Интернету и к мобильной телефонной связи. Требование к операторам и провайдерам пользоваться единым национальным коммутационным центром, который планируется создать к концу этого года, может привести к дополнительному контролю над данными видами связи. Продолжается произвольное блокирование вебсайтов. Также службам безопасности были предоставлены широкие полномочия, ограничивающие доступ к Интернету и к мобильной телефонной связи во время проведения антитеррористических операций.

Предложенные правительством поправки к законодательству о СМИ дают органам прокуратуры право приостановить деятельность СМИ на срок до трех месяцев без решения суда, если не были устранены предполагаемые нарушения закона, о которых СМИ было предупреждено. Прокуроры также могут просить суд о закрытии СМИ в данном случае. Представители журналистского сообщества выступили с резкой критикой предложенных поправок, заявив, что их принятие может привести к легитимизации цензуры. Впоследствии поправки были отправлены на доработку. Средства массовой информации Таджикистана уже работают в условиях запугивания, и самоцензура распространена среди местных СМИ и журналистов.

Министерство юстиции наконец-то разработало проект положений, касающихся исполнения нового законодательства, согласно которому НПО обязаны сообщать правительству обо всех получаемых ими иностранных грантах. Данное законодательство было введено в августе прошлого года. В проекте новых исполнительных положений прописан порядок предоставления информации о грантах, но не уточняется, можно ли использовать эти гранты до их официальной регистрации. Также не предусмотрено, в какой срок будут приняты решения о регистрации. Это ключевые моменты для НПО, которые опасаются, что новая процедура может привести к воспрепятствованию их деятельности.

Другое распоряжение, принятое Министерством юстиции, впервые определяет порядок проведения проверки НПО, осуществляемой данным ведомством. Предусмотрено, в частности, предварительное уведомление НПО о готовящейся проверке, а также предоставление НПО письменного заключения о результатах проверки. Несмотря на этот позитивный сдвиг, гражданское общество волнуется, что основания для проведения проверки Минюстом остаются широкими и, что проверки могут быть проведены не только в плановом но и в неплановом порядке. Также остается не прописанным порядок проведения проверок другими ведомствами.

Продолжает вызывать беспокойство то, что НПО могут подвергнуться серьезным последствиям, в том числе ликвидации из-за обвинения в нарушениях технического и административного

характера. В январе 2016 года организации «Нота Бене» сообщили, что суд по процессуальным основаниям оставил без рассмотрения иск, поданный против нее Налоговым комитетом. Прошлым летом Налоговый Комитет обращался в суд с иском с требованием закрыть организацию за якобы использование «пробелов в законодательстве» во время регистрации. Из-за этого иска, «Нота Бене» в течение многих месяцев работала в ситуации неопределенности.

Новый закон, принятый в прошлом году, обязывает всех адвокатов проходить профессиональную сертификацию и регулярную переаттестацию в новой квалификационной комиссии, не являющейся независимой. Также был расширен перечень причин, на основании которых адвокаты могут быть лишены своего статуса. Практикующие адвокаты должны сдать квалификационный экзамен к концу марта этого года для того, чтобы продолжать работать без перерыва. Однако большинство адвокатов все еще не сделали этого. Два адвоката, защищавшие права задержанных членов ПИВТ, Бузургмехр Еров и Нуриддин Махкамов остаются в предварительном заключении. Они были арестованы по обвинению в мошенничестве в сентябре и октябре 2015 года, соответственно.

В последнее время власти активизировали усилия, направленные на снижение роли Ислама в общественной жизни в целом, и против проявления «чуждой» Таджикистану формы Ислама в частности. В прошлом году появились сообщения о рейдах в магазины, торгующие «несоответствующей» мусульманской одеждой, а также о фактах принудительного бритья бород. Тогда в МВД утверждали, что никаких официальных распоряжений по этому поводу не было. Однако в январе 2016 года, начальник УВД Хатлонской области сделал заявление, которое создало впечатление, что подобные меры на самом деле были осуществлены правоохранительными органами. Согласно его высказываниям, в 2015 году в его регионе было закрыто 162 магазина, продававших хиджабы, и бороды около 13 000 мужчин были «приведены в порядок». Позже он утверждал, что это все стало результатом «разъяснительных работ». В соответствии с законом «О свободе совести и религиозных объединениях», предусматривающим жесткие ограничения религиозной деятельности, в прошлом году в стране было закрыто около 1000 мечетей. В парламенте приняли новое законодательство, запрещающее давать детям имена, «чуждые» национальным и духовным традициям таджикского народа.

Специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова посетил Таджикистан с 3 по 9 марта 2016 года. По итогам своего визита, он выразил «серьезную озабоченность в связи с увеличением за прошедший год числа ограничений на оппозиционные партии, гражданское общество и средства массовой информации в Таджикистане». Он заявил, что такие меры «порождают напряженность и долгосрочную нестабильность». На основе результатов визита он подготовит подробный отчет.

Последние события в Таджикистане

Общая ситуация

В конце 2015 года парламент проголосовал за провозглашение президента Эмомали Рахмон «Лидером нации». В соответствии с [законом](#), принятым в этой связи, Рахмон получает иммунитет от судебного преследования, имеет право голоса по государственным делам; кроме этого государство до конца его жизни будет заботиться о нем и о членах его семьи.

Вскоре после принятия закона «О Лидере нации», стало известно о предложении депутатов вынести на референдум ряд новых поправок к Конституции страны. В случае принятия этих

поправок, [обнародованных](#) в начале марта 2016 года, будут сняты ограничения с количества сроков переизбрания Рахмона на пост президента. Также будут изменены требования к кандидатам на пост президента и другие государственные должности, в том числе путем снижения возрастного ценза для кандидатов в президенты республики и введения требования о наличии только таджикского гражданства у кандидатов. Поправки также запрещают как политические партии «национального или религиозного характера», так и зарубежное финансирование политических партий. Конституционный Суд страны [одобрил](#) проект поправок, и референдум назначен на 22 мая 2016 года. Предполагается, что избирателям будет предложен только один вопрос: одобрить или нет, все предложенные поправки.

В своем ежегодном обращении к парламенту 20 января 2016 года, президент [подчеркнул](#) необходимость активизации усилий по защите национальной безопасности с учетом глобальных и региональных угроз и призвал выделить больше ресурсов для достижения этой цели. Он вновь обвинил руководство Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в поддержке и финансировании вооруженных нападений, которые произошли в стране в сентябре 2015 года. Президент заявил, что эти события показали, что «некоторые зарубежные политические круги» «хотят выполнять свои деструктивные и коварные планы [в отношении таджикского народа], используя наемников». После вооруженных нападений в сентябре 2015 года, оппозиционная ПИВТ была запрещена как «экстремистская», а руководящие члены партии были арестованы по обвинениям, связанным с вышеуказанными событиями (см подробнее ниже).

Согласно данным доклада Международной кризисной группы (МКГ), [опубликованном](#) в январе 2016 года, совокупность внешних и внутренних факторов способствует тому, что ситуация в Таджикистане становится все более нестабильной. К таким факторам эксперты относят: угрозу безопасности на афганской границе, возрастающее количество исламских боевиков внутри страны, экономический спад и неспособность правительства интегрировать возвращающихся на родину трудовых мигрантов. В докладе также подчеркивается, что действия правительства, как-то: запрет ПИВТ, устранение политической оппозиции, ограничение выражения религиозных взглядов, а также насаждение утвержденной государством версии Ислама - предпринимаемые якобы в интересах укрепления стабильности - на самом деле создают реальную угрозу роста негодования среди населения и его радикализации. МКГ призывает международных партнеров Таджикистана настаивать на ответственности за нарушения прав человека в стране и подчеркивать «прямую связь между политическим притеснением и нарушениями прав человека с долгосрочной нестабильностью».

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвид Кей посетил Таджикистан с официальным визитом с 3 по 9 марта 2016 года. В ходе визита он встретился с официальными лицами, и также с представителями СМИ и неправительственных организаций. В [пресс-релизе](#), опубликованном в конце визита, спецдокладчик выразил «серьезную озабоченность в связи с увеличением за прошедший год числа ограничений на оппозиционные партии, гражданское общество и средства массовой информации в Таджикистане». Он заявил, что в то время, как проблемы национальной безопасности являются основанием для беспокойства любого правительства, «запрет на мирные политические оппозиционные силы и притеснения адвокатов, журналистов и активистов подрывают безопасность и порождают напряженность и долгосрочную нестабильность». На основе результатов визита он подготовит отчет для Совета ООН по правам человека.

Свобода слова и СМИ

Блокировка вебсайтов и мобильных услуг

В настоящее время средства массовой информации в Таджикистане работают в сложных условиях, самоцензура распространена среди местных изданий и журналистов. Уязвимость СМИ повысилась из-за экономического спада и уменьшающихся доходов СМИ, а некоторые издания были вынуждены закрыться.

Предложенные правительством поправки к закону «О периодической печати и других средствах массовой информации» могут привести к новым ограничениям работы СМИ. В проекте поправок к этому закону говорится, что генеральной прокуратуре и нижестоящим органам прокуратуры дается право инициировать приостановку деятельности средства массовой информации на срок до трех месяцев, если изданием не были устранены предполагаемые нарушения закона, о котором ему было направлено письменное предупреждение. Для этого не требуется решение суда. Также в поправках говорится, что генеральный прокурор или прокуроры могут обратиться в суд с требованием окончательно прекратить деятельность СМИ если оно не устранило причину, по которой ему было направлено письменное предупреждение.

Журналистское сообщество высказало резкую критику по поводу предложенных поправок и отсутствия прозрачности в процессе работы над ними. В совместном [заявлении](#) от 1 февраля 2016 года четыре журналистские организации заявили о том, что предложенные поправки к закону «О периодической печати» ведут к нарушению права на свободу выражения и служат для легитимизации цензуры. В ответ на критику, поправки были отправлены на доработку.

Блокирование вебсайтов и мобильной связи

Произвольное блокирование вебсайтов является «хронической» проблемой в Таджикистане. Представитель службы связи снова [заявил](#) на пресс-конференции в феврале 2016 г., что данное ведомство не несет ответственности за подобные случаи. Однако интернет-провайдеры неоднократно сообщали о поступающих из службы связи неофициальных указаниях блокировать сайты. Например, Финско-шведская Telia Sonera, которая владеет контрольным пакетом акций компании T Cell, [публично заявила](#), что в соответствии с указаниями властей Таджикистана, компанией были заблокированы десятки сайтов.

Как сообщалось ранее, поправки в законодательство по борьбе с терроризмом, принятые в конце 2015 года, [предоставляют](#) Государственному комитету по национальной безопасности полномочиями блокировать доступ к Интернету и к мобильной телефонной связи в связи с проведением антитеррористических операций. В ходе рассмотрения этого законопроекта, спикер нижней палаты [заявил](#), что поправки необходимы, потому что организаторы вооруженных нападений в сентябре 2015 года «активно пользовались» Интернетом и мобильной телефонной связью для координации и проведения атак. Новые положения создадут правовую основу для ограничения доступа к Интернету и мобильной телефонной связи по всей стране без решения суда.

Недавнее постановление правительства [обязывает](#) всех операторов связи и провайдеров предоставлять международные услуги связи и интернета через единый коммутационный центр, который планируется создать на базе государственного оператора связи «Точиктелеком» к концу этого года. Несмотря на то, что единый центр якобы создается по соображениям безопасности, эксперты выражают [обеспокоенность](#) тем, что вновь созданная централизованная структура позволит властям усилить контроль над доступом в Интернет и к мобильной телефонной

связи, в том числе путем облегчения процесса закрытия веб-сайтов, а также упростит возможность наблюдать за активностью пользователей Интернета и сотовых мобильных телефонов.

В [пресс-релизе](#), посвященном итогам его недавнего визита в Таджикистан, **спецдокладчик ООН по вопросам свободы слова** обратил внимание на «широко распространенное блокирование со стороны таджикских властей веб-сайтов и сетей, в том числе услуг мобильной связи». Он подчеркнул, что эти меры «являются несоразмерными и несовместимыми с международными стандартами».

Свобода объединений и собраний

Положение НПО в стране

Как [сообщалось](#) ранее, поправки к закону «Об общественных объединениях», принятые в августе прошлого года, обязывают НПО информировать правительство о полученных ими **зарубежных грантах** до начала их использования. Новое законодательство не предоставляет никаких сведений о порядке отчетности, что привело к затянувшейся для НПО ситуации неопределенности вследствие отсутствия ясной процедуры реализации данных поправок на практике. В начале 2016 года НПО получили копию **проекта положений о создании реестра гуманитарной помощи для регистрации полученных средств**, которые в настоящее время **находится на рассмотрении**. В соответствии с этим проектом, НПО, в течение 10 дней с момента поступления денежных средств, должна будет предоставить в Министерство юстиции подробную информацию о виде и источнике финансирования, о проекте, для которого он предназначен, а также о бенефициариях и партнерах, участвующих в проекте. Кроме того, что эта информация будет включена в новый реестр о гуманитарной помощи, она также будет доступна для СМИ и общественности. Между тем, в проекте не уточняется могут ли средства использоваться до их включения в новый реестр. Также не устанавливаются временные рамки принятия решения о регистрации. Это ключевые моменты для работающих в стране НПО, которые опасаются, что новая процедура регистрации может быть использована для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению их деятельности.

На фоне того, что в последнее время **увеличилось число проверок деятельности НПО**, не могло не вызывать озабоченности отсутствие законодательных норм, подробно регулирующих проведение подобных проверок. В этой связи гражданское общество приветствует **распоряжение Министра юстиции от 10 декабря 2015 года, определяющее условия для проведения проверок** данным Министерством в соответствии с законом «Об общественных объединениях». Согласно этому распоряжению, организации имеют право на получение уведомления о проверке, по крайней мере, за три дня до ее начала; а также на получение копии решения о проведении проверки с изложением ее целей и масштаба. Кроме этого, после завершения проверки НПО получает в письменной форме акт о результатах проверки. Проверка не может длиться более семи дней; действия и решения, связанные с ней, могут быть обжалованы в соответствии с национальным законодательством. В то же время **основания для проведения проверки остаются широкими**: проверки могут проводиться в целях выяснения того, соответствует ли деятельность общественных объединений национальному законодательству и/или их уставу. Согласно новым положениям плановые проверки не могут проводиться в одной и той же организации более одного раза в два года. Но эти же положения допускают проведение дополнительных неплановых проверок, а также проверок, проводимых другими органами государственной власти.

Также по-прежнему вызывает беспокойство тот факт, что **НПО могут подвергнуться серьезным последствиям**, в том числе ликвидации из-за обвинений в нарушениях технического и

административного характера. Так, прошлым летом Налоговый комитет подал иск против организации «Нота Бене», с требованием о закрытии данной организации на основании того, что НПО якобы воспользовалась «пробелами в законодательстве», зарегистрировавшись в свое время не как «общественное объединение», а как «общественный фонд». Оба типа организаций предусмотрены национальным законодательством. После почти полугодичного пребывания в ситуации неопределённости, созданной данным иском, в январе 2016 года «Нота Бене» была проинформирована о том, что суд по процессуальным основаниям оставил иск без рассмотрения. Остается неясным, будет ли Налоговый комитет и дальше настаивать на своих претензиях к организации.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Уголовные дела против членов ПИВТ

Как [сообщалось](#) ранее, власти обвинили оппозиционную Партию исламского возрождения Таджикистана и ее руководство в участии в двух вооруженных нападениях в сентябре 2015 года, имевших место в Душанбе и в близлежащем городе. Уже в сентябре партия была запрещена как «экстремистская», а ее руководящие члены были арестованы и обвинены в «экстремизме».

В феврале 2016 года Верховный суд начал слушание дела в отношении 13 руководящих членов ПИВТ, а также четырех других лиц, связанных с ПИВТ. Судебный процесс проходит за закрытыми дверями в следственном изоляторе ГКНБ в городе Душанбе. Получить информацию о том, что происходит на процессе очень сложно, так как он был классифицирован как «секретный» и всем вовлечённым сторонам запрещается разглашать информацию. Секретность процесса и расследования, предшествовавшего ему, вызывает серьезную обеспокоенность по поводу справедливости и беспристрастности судебного процесса. Независимые наблюдатели не смогли получить доступ ни в зал суда, ни к членам ПИВТ, находящимся в заключении. У многих из подсудимых только адвокаты, назначенные государством. Также были ограничены контакты членов ПИВТ с членами их семей. Только в начале марта родственникам заключенных членов ПИВТ [разрешили](#) встретиться с подсудимыми, а также участвовать в закрытом судебном заседании в качестве свидетелей.

В [пресс-релизе](#), посвященном итогам его недавнего визита в Таджикистан, спецдокладчик ООН по вопросам свободы слова выразил особую озабоченность по поводу «радикальных мер», принимаемых против ПИВТ, заявив, что они «представляют собой серьезный шаг назад для открытой политической среды» в стране. Он призвал правительство «освободить всех лиц, задержанных по политическим мотивам», обеспечить «справедливое разбирательство в отношении тех, против которых выдвинуты обвинения в совершении серьезных преступлений» и также предоставить СМИ и гражданское общество «полный доступ к этим судебным разбирательствам».

В своем [заявлении](#) от 18 февраля 2016 года, Европейский союз также выразил обеспокоенность реакцией таджикских властей на вооруженные нападения в сентябре 2015 года, возложившего ответственность за произошедшие события на ПИВТ. ЕС призвал правительство обеспечить «справедливое и прозрачное рассмотрение уголовных дел в отношении членов ПИВТ» в соответствии с международными обязательствами Республики Таджикистан. Наряду с другими представителями международного сообщества, Управление Верховного комиссара ООН по правам

человека также [призвало](#) власти Таджикистана соблюдать нормы международного права в ходе расследования трагических событий сентября 2015 года.

На состоявшейся 8 февраля 2016 года пресс-конференции военный прокурор главного надзорного ведомства страны Сафарали Мирзозода [заявил](#), что в связи с вооруженными нападениями в сентябре 2015 года были **предъявлены обвинения 199 лицам**, из которых **27 являются членами ПИВТ**. Прокурор добавил, что все материалы расследования данных уголовных дел уже направлены в Верховный суд страны. Мирзозода также заявил, что еще 40 человек, подозреваемых в участии в вооруженных нападениях, переданы в международный розыск. В списке последних числится и лидер ПИВТ Мухиддин Кабири, проживающий в данное время за границей. Военный прокурор также объявил, что у подозреваемых было изъято имущество в общей сложности на сумму 150 млн. сомони (около 10 млн. Евро).

В ноябре 2015 года в ходе закрытого судебного слушания Верховный суд вынес первый приговор в отношении задержанного члена ПИВТ по обвинению в участии в сентябрьском военном мятеже.

Реализация нового закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»

Как мы уже [сообщали](#) ранее, новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятый в марте 2015 года, и принятые к нему поправки в ноябре 2015 года содержат в себе ряд положений, угрожающих независимости адвокатуры в стране. В частности, согласно новым положениям **все адвокаты обязаны сдавать квалификационный экзамен и регулярно проходить переаттестацию в новой квалификационной комиссии**, которая находится в ведении Министерства юстиции. Адвокаты, уже работающие в стране, должны сдать квалификационный экзамен в течение одного года с момента вступления в силу закона в марте 2015 г. Юристы с более чем 10-летним опытом работы изначально были освобождены от необходимости сдачи данного экзамена, но принятые в ноябре 2015 года поправки к закону отменили это положение. Данные поправки также внесли ряд дополнительных **ограничений на доступ к профессии адвоката**. Так, лица, имеющие судимость, а также лица, уволенные из адвокатуры или из судебных или других государственных органов за нарушение «профессиональной присяги» не могут работать адвокатами.

По состоянию на начало марта 2016 г. около 150 человек сдали квалификационный экзамен и были включены в реестр адвокатов с ноября 2015 года. Высказываются опасения, что многие практикующие адвокаты, чей текущий статус истекает 27 марта 2016, не смогут уложиться в обозначенный срок сдачи экзамена, и, следовательно, не смогут продолжить свою работу не прерывая ее. Несмотря на то, что нет официальной информации о количестве лиц, не сдавших экзамен, Министерство юстиции в начале 2016 года заявило, что около трети сдававших экзамен с ним не справилась. Те, кто не сдал экзамен могут повторить попытку в течение шести месяцев.

Саидбек Нуриддинов один из тех, кто не смог продлить адвокатскую лицензию. Нуриддинов был избран **председателем нового национального Союза адвокатов**, созданного на съезде юристов в сентябре 2015 года в Душанбе. Созданный согласно новому закону «Об адвокатуре» Союз адвокатов Таджикистана является общенациональной структурой, объединяющей всех адвокатов страны. После вступления Закона в силу Нуриддинов был также избран в квалификационную комиссию переходного периода, что, согласно закону, обеспечивало ему автоматическое получение статуса адвоката. Тем не менее, статус Нуриддинова не признали на основании того, что ранее он был уволен из судебных органов. Сам Нуриддинов [считает](#), что данное решение было связано с попыткой сместить его с должности председателя Союза адвокатов. В декабре 2015 года Союз адвокатов был официально зарегистрирован Министерством юстиции; в настоящее время проходит процесс регистрации пяти региональных отделений.

В феврале 2016 года, Международная комиссия юристов (МКЮ) [опубликовала](#) доклад, в котором высказала свою озабоченность в связи с реформой адвокатской профессии в Таджикистане. МКЮ заявила, что реформа «зашла в тупик», и что необходимо принять срочные меры для обеспечения независимости профессии адвоката. Международная комиссия юристов вынесла ряд рекомендаций, среди которых: обеспечение независимости квалификационной комиссии путем передачи ее в ведение Союза адвокатов; отмена требования, согласно которому лица, уже работающие адвокатами должны повторно проходить квалификацию; не допущение фактов дискриминации - прямой или косвенной - в отношении проходящих профессиональную квалификацию лиц.

Задержание адвокатов

Два адвоката, защищавшие права задержанных членов ПИВТ, Бузургмехр Еров и Нуриддин Махкамов были арестованы по обвинению в мошенничестве в сентябре и октябре 2015 года, соответственно, и до сих пор остаются в предварительном заключении. В конце января 2016 года, предварительное заключение Ерова было продлено судом еще на два месяца, со ссылкой на необходимость дополнительного расследования. Международные НПО и представители международного сообщества выразили тревогу по поводу мер, принятых в отношении адвокатов. В [недавнем заявлении](#) Европейского союза, говорится, что задержание адвокатов, защищающих прав членов ПИВТ «вызывает серьезную озабоченность» в связи с запретом на произвольное задержание, и также с правом на справедливое судебное разбирательство.

Другой адвокат, Шухрат Кудратов продолжает отбывать пятилетний тюремный срок по обвинению в мошенничестве и взяточничестве. До своего задержания, он неоднократно представлял интересы клиентов по громким делам.

[Сообщается](#), что в конце января 2016 года в Душанбе были задержаны на короткое время турецкие юристы Эмин Йелдириим и Гулден Сонмез, а также их русский коллега Дагир Хасанов, приехавшие в страну в надежде встретиться с арестованными членами ПИВТ, а также с их адвокатами и родственниками. Таджикские власти, в свою очередь, [отрицали](#) задержание иностранных адвокатов и назвали эту информацию «провокацией».

Нарушение прав верующих

Закон 2009 года «О свободе совести и религиозных объединениях», который был подвергнут критике за его ограничительные положения в том числе и Комитетом по правам человека ООН, запрещает религиозную деятельность без государственного разрешения и накладывает серьезные ограничения на деятельность верующих в местах отправления культа. Ссылаясь на данный закон, в стране было закрыто большое количество мечетей, объявленных незаконными. [Сообщается](#), что в прошлом году в стране вновь увеличилось число проверок мечетей и возросло количество фактов их закрытия. Согласно официальным данным в стране было закрыто более 1000 мечетей.

В последнее время власти также активизировали усилия по борьбе с проявлениями Ислама, считающегося «чуждым» Таджикистану. В прошлом году появились сообщения о рейдах правоохранительных органов в торговые палатки, продающие мусульманскую одежду, а также о фактах принудительного сбривания бород у мужчин. Тогда представители МВД [отрицали](#) наличие каких-либо официальных распоряжений для принятия подобных мер, и также заявили о готовности расследовать любые жалобы, поданные по поводу подобных незаконных действий. Однако в январе 2016 года, Начальник УВД Хатлонской области Бахром Шарифзода выступая на пресс-конференции, сделал заявление, которое создало впечатление, что подобные меры на самом деле были осуществлены в рамках работы правоохранительных органов. Согласно

высказываниям Шарифзода, в его регионе было обнаружено и закрыто около 162 торговых точек, продававших хиджабы в 2015 году; а 1773 женщин и девушек перестали носить хиджабы. Глава УВД также заявил, что в течение 2015 года «были приведены в порядок» бороды 12 818 граждан «которые имели слишком длинные и беспорядочные бороды». Позже Шарифзода утверждал, что правоохранительные органы не использовали каких-либо силовых методов, и что женщины добровольно отказались от хиджабов, а мужчины сбрили бороды в результате «разъяснительных работ». Тем не менее, это объяснение не представляется убедительным.

Еще одной инициативой подобного рода стал **запрет давать новорожденным имена, «чуждые» национальным и духовным традициям** Таджикистана. Запрет, который был принят нижней палатой парламента в январе 2016 года и одобрен верхней палатой в начале марта, среди прочего, распространяется на имена, звучащие по-арабски, которые становятся все более популярными в Таджикистане. Уже составлен список имен, которые «рекомендуется» использовать родителям. Запрет не будет касаться граждан, которые не являются этническими таджиками.

Омбудсмен по правам ребенка

В числе положительных сдвигов можно упомянуть факт утверждения нижней палатой парламента в декабре 2015 года и верхней палатой в марте 2016 года проекта закона о создании **института омбудсмена по правам ребенка**. После подписания президентом, закон вступит в силу. Офис омбудсмена по правам детей будет функционировать как одно из управлений офиса Уполномоченного по правам человека Таджикистана.

Обязательное медицинское обследование будущих супругов

Находящийся на рассмотрении в парламенте проект закона предусматривает **обязательное медицинское освидетельствование для лиц, желающих вступить в брак** в Таджикистане. Предполагается, что медицинское освидетельствование будет включать анализы, определяющие наличие у вступающих в брак инфекционного заболевания (как например, ВИЧ, гепатит В и туберкулез). Власти утверждают, что новое требование позволит лицам, желающим вступить в брак, принять более «взвешенное решение», а также будет способствовать созданию «крепких браков». Лицам с диагностированным диагнозом не будет запрещено вступать в брак, но есть опасения, что введение новых требований может привести к тому, что ВИЧ-инфицированные лица, а также другие лица, чьи результаты медицинских исследований покажутся «проблематичными» могут подвергнуться **стигматизации и дискриминационному обращению**. Есть также опасения, что новые требования могут подорвать усилия по противодействию «неофициальным» бракам, заключаемых по религиозным обрядам. Подобные браки, среди которых бывают и полигамные, не имеют правового статуса, и именно «жены» в таких союзах находятся в уязвимом положении.